

явственная потребность сверхбытийного преодоления страдания. Спасение поэт видит в покаянии и милосердии, обращаясь к Богородице, просит одного: «Пресвятая Мать Богородица, / И Пречистая и Благословенная, / Ниспошли Ты милость, излей ее / На молящую душу страстную. / И прости ее, и наставь ее / На деяния только добрые, / И благие, и беспорочные. / Огради меня от нечувствия, / Малодушия, искушения, / Дай мне слезы и память смертную, / И любовь, что паще смирения» («**Молитва**»).

Как призыв и предостережение православного поэта к соотечественникам следует воспринимать его строки из программного стих. **«Рябиновая Русь»:** («Вы Русь не обезрусьте / На новом рубеже») и **«Зажги в себе свечу»:** «Бог — это свет. / Да сгинет тьма! / Зажги в себе свечу».

Р.— лауреат Всероссийских лит. премий — им. А. Твардовского и «Ладога» им. А. Прокофьева, Большой литературной премии России (2003, за книги стихов «Рябиновая Русь» и «Золотой венец»).

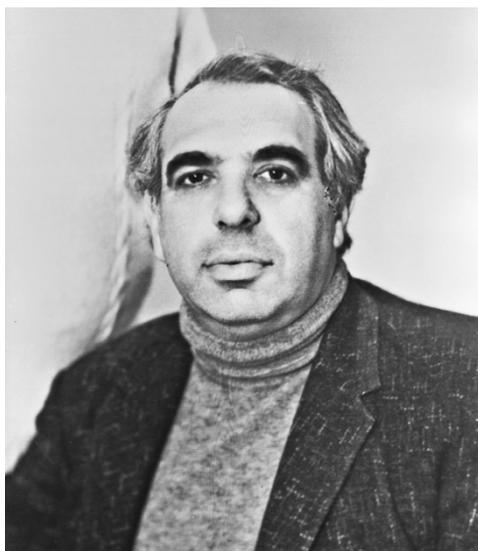
Соч.: Колодцы. Стихи. Горький, 1967; Сказка про зайца. Горький, 1968; Отчее крыльцо. Стихи. Горький, 1979; Неповторимый этот мир: стихи. М., 1983; «Только любовью»: стихи и поэма. Горький, 1987; Памятный дом: стихотворения. Л., 1991; Среди туманов и трав. СПб., 1994; Под небом высоким: стихи. Арзамас, 1996; Свет мой лазоревый: стихотворения. СПб., 1997; Избранная лирика. СПб., 1997; А Россия была и будет: стихи. СПб., 2000; Рябиновая Русь: стихи. Избранное. СПб., 2001.

Лит.: Чевачин В. Обещающая записка // Волга. 1969. № 1; Чеботарев И. И чувства добрые // Горьковская правда. 1987. 3 июля; Коршунов А. Скольцо золотого на Руси! // Морская газ. 1996. 1 июля; Кондаков С. Я Родину на Родине ишу // Нижний Новгород. 1997. № 6; Сергеева И. Для души предела нет // Рачков Н. Избранная лирика. СПб., 1997. С. 152–154; Яркова М. Скольцо золотого на Руси! // О слово русское, родное. СПб., 1998. Вып. 1. С. 22–24; Ганичев В. К родному, кровному... // Роман-газ. XXI век. 2000. № 3. С. 4; Шамшуринов В. Побеждать любовью // Лит. Петербург. 2001. № 5; Ромбольский В. Васильковое слово поэта // Русская провинция. 2001. № 3; Пучкова Г. Песня о рябине // Рачков Н. Рябиновая Русь. СПб., 2001. С. 573–579.

В. Н. Запезалов

РЕЙН Евгений Борисович [20.12.1935, Ленинград] — поэт, переводчик, сценарист, эссеист.

Родился в интеллигентной семье (отец, погибший на фронте, был архитектором, мать преподавала немецкий яз.). В 1959 окончил Ленинградский технологический ин-т холо-

Е. Б. Рейн

дильной промышленности. В это же время знакомится с группой поэтических единомышленников, входит в «ахматовскую четверку» (И. Бродский, А. Найман, Д. Бобышев), начинает изредка печататься в журнальной периодике, переводит стихи с армянского, грузинского, казахского, туркменского, узбекского, эстонского яз., а также английскую, индийскую и арабскую поэзию, пишет книги для детей, создает более 20 киносценариев, в т. ч. **«Моя жизнь — Россия»** (об А. И. Курпине), **«Чукоккала»** (о К. И. Чуковском) и **«Время Лермонтова»**. Является участником и составителем поэтического раздела диссидентского альм. **«Метрополь»** (1979).

Первая книга стихов Р. **«Имена мостов»** вышла в 1984. На нее откликнулся в еженедельнике «Лит. Россия» статья «Горбушка пирога» Е. Евтушенко. В 1987 Р. был принят в члены СП СССР. Со времен горбачевской перестройки он регулярно издает сб. стихов: **«Береговая полоса»** (1989), **«Темнота зеркал»** (1990), **«Непоправимый день»** (1990), **«Против часовой стрелки»** (1991), **«Нежносμο...»** (1992), **«Избранное»** (1994), **«Предсказание»** (1994), **«Стихи»** (1994), **«Сапожок»** (1995) и др.

Поэтическое мировосприятие и стиль Р. имеют реалистический характер, однако их реализм особый, индивидуально-личностный. Для понимания особенностей этого реализма важны признания самого Р., высказанные им в одном интервью: «Я пришел к выводу, что, например, поэзия и проза, хотя и там, и там материалом служит слово, совершенно

не родственны. Метод подачи, поэтика — разные, даже в известной степени совершенно отдаленные. Для меня же ближайшим родственником поэзии является кинематограф. <...> Киносредства были как бы образцами для моей поэтики. <...> ...я думаю, что поэзия — производная от тайны бытия. А тайна бытия — она прежде всего визуальная тайна. Это тайна зрелища, это тайна зрения. В первую очередь — зрения. И зрение это должно быть как-то организовано. Именно кинематограф как искусство и есть организатор зрения. Он одновременно и натуралистичен, и сверхреален. Он каким-то магическим образом подает любой предмет, появляющийся на экране. Нож на экране — совсем не то, что реальный нож, и совсем не то, что слово-символ „нож“. Я считаю, что нож на экране обладает какими-то магическими, загадочными и, я бы даже сказал, волшебными свойствами. <...> ...мое слово должно быть одновременно натуралистично, вещественно и символично». (Лит. газ. 1996. 17 янв.).

Из этой самохарактеристики Р. следует, что его худож. мировосприятие основано главным образом на зрительном, визуальном, и не просто визуальном, а кинематографическом восприятии внешнего мира, и только через это восприятие открывается его внутренний, лирический мир. Преимущественно зрительное восприятие окружающего мира обуславливает повествовательный характер поэзии Р., который в своих стихах и поэмах главным образом рассказывает о том, какие чувства, переживания, образные ассоциации и размышления рождает в нем увиденное. Меньше всего увиденное вызывает у него философскую рефлексию, стремление анализировать свои чувства и переживания, рожденные в этом зрительном созерцании, а также исповедываться в них, выражать их исповедально. Повествовательный характер поэзии Р. определяет ее разговорный стиль, в котором чувства и знания культурного, начитанного, интеллигентного человека излагаются не книжно-поэтическим языком, а будничной, разговорной речью.

Начинается поэтическое восприятие Р. с документального, протокольного, «натуралистического», по его слову, восприятия и словесного воспроизведения увиденного, пережитого им самим и усвоенного им из книг или из рассказов др. людей. Из стихов и поэм Р. можно получить точные сведения о его родословной (см. стих. «Преображенское кладбище в Ленинграде» и др.), но больше всего о нем самом: где учился, кого любил, с кем дружил, где и когда

жил в Ленинграде и в Москве, в каких др. местах побывал, что там увидел и с кем общался и т. д.

Для Р., для его худож. мировосприятия и стиля, весьма показательны стих. «Няня Таня» из сб. «Береговая полоса» (1989), в котором оно опубликовано без эпиграфа, появившегося в следующем сб.— «Темнота зеркал» (1990). Эпиграф этот — из известного стих. В. Ходасевича «Не матерью, но тульской крестьянкой...» (12 февр. 1917; 2 марта 1922): «...я высосал мучительное право / тебя любить и проклинать тебя». Эти слова Ходасевича обращены к России, которую он вскоре покинул, эмигрировав в Западную Европу. Не будучи русским по крови (в его жилах текла еврейская и польская кровь), Ходасевич, которому, по его словам, тульская крестьянка Елена Кузина «отдала... безраздельно все: / И материнство горькое свое, / И просто все, что дорого ей было», стал выдающимся русским поэтом, знаменитым пушкинистом, хранителем волшебного русского языка, получившим право гордиться порой перед российскими «слабыми сынами» тем, что «сей язык, завещанный веками, / Любовней и ревнивей берегу...» И память о своей кормилице для него дороже и священнее всего.

Для Р., еврея по крови, няня Таня тоже стала родным существом, способствующим «всасыванию» им русской ментальности, но, в отличие от Ходасевича, не столько в ее высших поэтических, духовных проявлениях, сколько в ее низших, собственно народных, подчеркнута прозаических и даже физиологических, натуралистических, но не менее значимых, чем высшие проявления, для приобретения евреем характерных русских свойств и черт. Хороня няню, поэт мысленно обращается к ней: «Что ж, няня Таня? / Няня, до свиданья. Увидимся. / Я все тебе скажу. / Что ты была права, что ты меня / всему для этой жизни обучила: / во-первых, долгой памяти, / а во-вторых, терпению и русскому беспутству, / что для еврея явно высший балл. / Поскольку Розанов давно заметил, / как наши крови — молоко с водой — неразделимо могут совмещаться...»

Увидел Р. в тяжелой судьбе своей няни и ее родственников и трагические черты советской истории, советской России. Вот одна из них. Няню Таню и ее младшего, любимого и примерного сына Тимофея война с фашистами «застала летом в родовой деревне / в Смоленской области»; «Тимофей возил в лесу муку, и партизаны этим хлебом жили. / А старший нянин брат родной Иван / был старостой села. / Он выдал Тимофея, сам от-

вез / за двадцать километров в полевую / полицию, и Тимофея там / без лишних разговоров расстреляли...»

Р. кинематографически «прокручивает» свои воспоминания о няне Тане на ее похорожах. Раньше его о похорожах своей няни рассказал А. Межиров в стих. «Серпухов», которое содержало, как и стих. Р., аллюзию на стих. В. Ходасевича о его русской няне. Хотя Р. прямо не указывает на связь своего стих. со стих. Межирова, она несомненно есть. Таким образом, из стих. Ходасевича, Межирова и Р., преемственно связанных между собой, сложилась весьма оригинальная лиро-эпическая трилогия, в которой каждый поэт, кровно связанный с еврейством, по-своему рассказывает о том, как русская няня помогла ему приобрести русскую ментальность, увидеть в простых русских женщинах черты России, а самим стать по характеру и худож. мировосприятию русскими поэтами. Эта трилогия является важным штрихом не только в истории русской поэзии, но и в истории русского искусства XX в.

Примером того, как в поэзии Р. чередование и взаимодействие натуралистических, протокольно достоверных и автобиографически документальных кадров приводит к тому, что реалистические образы приобретают таинственный, магический и символический оттенок, может быть стих. «Дельта», образ девушки в нем. Ощущение таинственного в реальном роднит Р. с Ахматовой, которая считала, что в настоящей поэзии, в поэзии Пушкина и в ее собственной, есть нечто тайное и таинственное.

Всякое подлинное произведение искусства, в особенности поэтическое, содержит в себе неповторимую, индивидуально-личностную, жизнетворческую энергетику, которой зарядил и наделил его автор. Индивидуальная часть этой энергетики имеет природное происхождение, она связана с врожденными свойствами человека и имманентно присущей ему способностью воспринимать окружающий мир или, по-другому, сырую, первозданную природу; личностная часть энергетики создается главным образом за счет восприятия и ассимиляции человеком культурного наследия: чтения книг, просмотра кинофильмов и телепередач, знакомства с живописью, архитектурой и т. д. В энергетике каждого художника и его творчества есть свое соотношение и взаимодействие этих двух частей: один поэт наиболее чутко воспринимает «сырую» природу, другой — производную, преображенную, книжную, культурную и т. д. В энергетике поэзии Р. особенно остро чувст-

вуется ее первая, натуральная часть, рожденная из восприятия «сырой» природы, а вторая часть, выросшая из начитанности поэта, восприятия им творчества любимых авторов и его культурного багажа, чувствуется слабее, так как оказывается чаще всего сильно растворенной в первой части и ассимилированной ей. Отсюда поэзия Р., при всей начитанности ее автора и множестве в его стихах реминисценций из любимых поэтов, не воспринимается как «книжная», в отличие, например, от поэзии А. Кушнера, энергетика которой больше связана с культурой, лит-рой и искусством, чем с «сырой» природой.

Соч.: Против часовой стрелки: Избранные стихи / предисл. И. Бродского. Н. Я., 1991; Избранное. М.; Париж; Нью-Йорк, 1994; Предсказание: поэмы. М., 1994; Мне скучно без Довлатова. М., 1997; Тоска на колесах: Евгений Рейн в беседе с Ефимом Бершиным // Лит. газ. 1993. 7 июля; Иосиф // Вопр. лит.-ры. 1994. № 2; На черепках традиций: Беседа Е. Бершина с Е. Рейном // Лит. газ. 1994. № 34; Взгляд сквозь экран своего окна. Кинематограф Е. Рейна: Беседа Е. Бершина с Е. Рейном // Лит. газ. 1996. 17 янв.; Арка над водой. М., 2000.

Лит.: Бек Т. Неразделимый узел соучастия // Юность. 1985. № 11; Бондаренко Вл. Игра на занижение // Наш современник. 1985. № 12; Межиров А. Непоправимый день // Лит. газ. 1990. № 43; Скульская Е. [Рец. на сб. Р.] // Нева. 1991. № 4; Бродский И. Трагический элегик // Знамя. 1991. № 7; Винокурова И. Темнота зеркал [Рец.] // Новый мир. 1991. № 10; Пурин А. Предсказание избранности // Новый мир. 1994. № 12; Эткинд Е. Я выросал в забавнейшее время...: О двух «четверках». Исследования Ю. Лотмана как ключ к стихам Е. Рейна // Лит. газ. 1995. 31 мая. С. 4; Шайтанов И. Формула лирики // Арion. 2001. № 3.

М. Ф. Пьяных

РЕЙСНЕР Лариса Михайловна [1(13).5. 1895, Люблин — 7 (по др. данным 9).2.1926, Москва] — публицист, поэтесса, драматург.

Дочь социолога и правоведа, оказавшего огромное влияние на духовное и идейное становление дочери. Отец Р., будучи профессором Томского ун-та в 1898–1903, был обвинен в «возмутительной пропаганде» и в 1903 эмигрировал в Германию, где завел постоянные знакомства с руководителями российской и германской социал-демократии — А. Бебелем, К. Либкнехтом, В. И. Ульяновым (Лениным); после возвращения в Россию (1907) активно содействовал становлению социал-демократического движения на родине.

Р. с детских лет оказалась захваченной романтикой революционной борьбы; во мно-